

Лавров Иван Андреевичаспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: spu_lavrov@mail.ru**ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ
МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ**

Аннотация. Рассмотрено явление цифровизации с социологической точки зрения. Раскрыто влияние цифровизации в качестве движущей силы как на жизнь общества, так и на методы и способы его изучения. Приведены наиболее распространенные методы новой отрасли социологии, называемой цифровой. Описаны существующие плюсы и минусы подобных методов. Особый акцент сделан на применении данных методов в сфере исследования политической элиты. Приведены примеры их использования в научной деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая социология, бесконтактная социология, методы социологического исследования, политическая элита.

Цитирование: Лавров И.А. Цифровая социология и современные методы изучения политической элиты // Вестник университета. 2019. № 6. С. 173–179.

Lavrov Ivan Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: spu_lavrov@mail.ru**DIGITAL SOCIOLOGY AND MODERN METHODS
OF STUDYING THE POLITICAL ELITE**

Abstract. The phenomenon of digitalization from a sociological point of view has been considered. The influence of digitalization as a driving force has been revealed both on the life of society and on the methods of its study. The most common methods of the new branch of sociology, called digital sociology, have been given. Existing advantages and disadvantages of these methods have been described. Special attention has been made to the application of these methods in political elite's research and examples of their usage in scientific researches have been adduced.

Keywords: Digitalization, digital sociology, contactless sociology, sociological research methods, political elite.

For citation: Lavrov I.A.. Digital sociology and modern methods of studying the political elite (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 173–179. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-173-179

В современных реалиях разработка и внедрение новых технологий происходит в быстром, всегда нарастающем темпе. Данные технологии призваны упростить большинство профессиональных задач и облегчить повседневную, бытовую деятельность. Такое каждодневное внедрение все новых технологий изменяет и процесс самой деятельности, и ее структуру. В частности, развитие интернет-технологий, делает необходимые коммуникации легкодоступными, вне зависимости от расстояния. Огромные массивы новой информации появляются в Интернете в открытом доступе каждый день, что позволяет найти ответ практически на любой вопрос. Подавляющее большинство людей имеет повсеместный, свободный доступ в Интернет и большинство их ежедневных взаимодействий носят цифровой характер. Такая тенденция в научных кругах называется цифровизацией.

Цифровизация – изменение формы деятельности в условиях современной цифровой реальности. Это, прежде всего, новые структуры и процессы, которые вносят изменения как в существующий характер общества, так и дают возможность исследователям использовать новые методы для его изучения.

Для социологии, как науки, подобные новые возможности играют ключевую роль, являются переломным моментом в истории данной науки. Ведь для изучения современного, цифрового общества требуются современные, цифровые методы. Научному сообществу еще предстоит узнать, каким образом использовать данные технологии с наибольшей эффективностью и избежать ошибок, связанных с их применением. Но уже сегодня понятно, что текущие изменения в обществе, связанные с цифровизацией, не отображаются и не поддаются описанию с помощью существующих социологических теорий [6].

Первые шаги к пониманию необходимости новой методологии и инструментария были сделаны в 2009 г. В этом году американский социолог Дж. Уинн в своей статье впервые ввел термин «цифровая социология» [13]. После этого в научном сообществе разгорелся интерес к данному вопросу и начались активные дискуссии. В 2010 г. свой вклад в разработку цифровой социологии внес Р. Нил [12]. Огромную роль в становлении цифровой социологии сыграла Д. Луптон, написавшая книгу «Введение в цифровую социологию» в 2012 г. [11]. В 2015 г. в Нью-Йорке, была проведена первая конференция, посвященная цифровой социологии.

В современных реалиях практическая, коммерческая социология уже давно использует различные современные цифровые социологические методы для проведения своих исследований. Они позволяют обрабатывать огромные массивы данных с наименьшей затратой ресурсов. Из них наиболее популярным среди аналитиков является метод big data или большие данные. В общем значении под большими данными понимается набор различных инструментов, подходов и методов для обработки огромных массивов как структурированной, так и не структурированной информации. И если практическая социология активно познает возможности новых методов, которые пользуются большим спросом среди заказчиков, то фундаментальная наука в этом плане сильно отстает.

Для понимания причин подобного парадокса, необходимо подробнее рассмотреть методы цифровой социологии, плюсы и минусы их применения с научной точки зрения.

Российский ученый Е. Ю. Журавлева, опираясь на англоязычные труды, выделяет следующие основные и наиболее распространенные методы, характерные для современной цифровой социологии.

1. Автоматическая добыча информации (англ. data mining). Data mining предназначается для нахождения корреляций, тенденций, закономерностей в данных больших объемов, для получения нетривиальных выводов и генерирования новых знаний из массивов данных несоциологического характера – баз данных. Важной особенностью data mining, затрудняющей его широкое применение, является необходимость интеграции междисциплинарных возможностей, что предполагает объединение предметных полей социологии, статистики, теории информации в области баз данных и методов оптимизации, искусственного интеллекта и машинного «обучения». В ходе применения метода data mining возможно проведение кластерного анализа, регрессионного анализа, аффинитивного анализа. Также может быть применен метод анализа путем составления деревьев решений и использованы наиболее современные и продвинутое технологии для аналитики, такие как нейронные сети.

2. Анализ социальных сетей. Под анализом социальных сетей понимают исследование сообществ в социальных сетях и отдельных профилей пользователей. При помощи подобного метода возможно без контакта с респондентом получить интересующую исследователя информацию. При помощи данного метода возможны и демографический анализ различных социальных групп, и выявление мнений и позиций по релевантным исследованиям вопросам, и определение существующих трендов, и т. д. В социальных сетях сокрыто необходимое количество информации для исследования любой сложности. Остается необходимым только безошибочно ее найти и собрать. Наиболее ярким и растиражированным примером эффективного анализа социальных сетей можно считать прогнозирование результатов президентских выборов в 2013 г. в Венесуэле. Согласно классическим социологическим исследовательским методам, социологи прогнозировали победу Н. Мадуро с результатом 60 %. Методы цифровой социологии, по результатам анализа миллионов сообщений в социальных сетях представляли другие результаты – 50/50. По официальному подсчету голосов по итогам выборов, за Мадуро проголосовало 50,7 %, а за его соперника – 49,1 %. Такую ошибку в прогнозе классическими, опросными социологическими методами можно объяснить скоростью реакции методов на динамику изменений, обусловленную активной информационной борьбой в социальных сетях. Опросные методы просто не смогли «держать руку на пульсе» событий, развивающихся динамично и в короткие сроки.

3. Использование пространственно-цифровых методов, «геотаргетинга» для исследования распространения идей по регионам мира и оценки их влияния на социальные процессы. Геотаргетинг в веб-разработке и интернет-маркетинге – метод выдачи посетителю содержимого, соответствующего его географическому положению. Так как большинство интернет-ресурсов, в том числе социальные сети, пользуются технологиями определения местоположения для увеличения эффективности маркетинговых и рекламных услуг, социологи также могут воспользоваться данной информацией для увеличения эффективности своей работы. Во-первых, технологии геотаргетинга позволяют безошибочно и моментально сформировать выборку по территориальному признаку. А зная иные демографические данные респондента, например, возраст

и пол, полученные из других источников или от самого респондента, можно без больших трудозатрат составить репрезентативную кластерную выборку. Во-вторых, для получения релевантной информации зная регион проживания респондента можно собрать интересующую информацию и бесконтактными методами. Например, кроме освещенных выше методов бесконтактного сбора информации, сотрудничая с интернет-ресурсами, предоставляющими геотаргетинг, возможно из контекстной рекламы и прочих запросов выявить основные интересы и нужды любой демографической группы по региону.

4. Новые методы моделирования сложных социальных систем. Моделирование – это метод познания окружающего мира, состоящий в создании и исследовании моделей. Модель – некий новый объект, который отражает существенные особенности изучаемого объекта, явления или процесса. Если ранее при моделировании всегда встречались сложности связанные с неточностью задания всех данных, отсутствием четкого математического описания переменных и их параметров, то сейчас интернет-провайдеры, мобильные, банки и прочие аккумуляторы больших объемов социологической информации могут предоставить исследователю точную информацию об интересующем объекте исследования в формате математической модели. Данную модель можно рассматривать как в статике, так и в динамике. Анализ подобных моделей требует определенного специального инструментария и навыков, но теперь создание точных моделей сложных социальных систем становится возможным и доступным для исследователя [1; 4; 8].

В настоящее время данные методы получают все большее и большее распространение, зачастую не только сами по себе, но и в комбинации с классическими методами социологического исследования. В таком ключе рассуждает британский социолог М. Хэнд, который видит максимальную эффективность исследования только при совмещении цифровых методов и классических качественных методов исследования, в частности глубинных интервью [10]. Таким образом, при совмещении цифровых и классических методов возможно избежать тех проблем и минусов цифровых методов, о которых не утихает научная дискуссия, главной среди которых является репрезентативность выборки.

Исследование политической элиты в любой временной период является актуальной и важной задачей. О трактовке данного термина с момента его появления в научной среде ведутся непрекращающиеся споры. Споры касаются и существования политической элиты как таковой. Но в современной России обоснованно можно утверждать, что существует определенная группа людей, ответственная за выработку, принятие и реализацию наиболее важных политических стратегических решений. Данная категория людей и будет называться политической элитой. Политическая элита является основной движущей силой наиболее влиятельных политических, экономических и социальных изменений [2]. Следовательно, анализируя политическую элиту, можно с уверенностью выделить вектор развития общества в целом. Поэтому для полноценного понимания как текущего состояния общества, так и основных тенденций, трендов его развития, необходимо уделить пристальное внимание политической элите.

Политическая элита является закрытой, обособленной от остальных, группой. В связи со своим статусом и спецификой деятельности политическая элита труднодоступна для непосредственного контакта с исследователем. Еще не так давно попытки изучить политическую элиту рушились о непреодолимые барьеры, препятствующие получению необходимой для исследования информации. Единицы могли добиться аудиенции с действующими представителями власти, но информация, полученная от них, являлась недостаточной для составления репрезентативной модели существующей системы. Вся интересующая исследователя документальная информация находилась в архивах, к которым также необходимо было получать особый доступ. И не факт, что даже пройдя все фильтры, необходимая информация будет найдена. Следовательно, подобный анализ элиты был не общедоступен, а мог проводиться только приближенными к власти людьми, что могло исказить объективность предоставляемой информации.

Но современная цифровая эпоха открывает перед исследователем новые возможности. Теперь политическую элиту возможно изучать без непосредственного контакта с ней. В Интернете в открытом доступе есть подробные биографии чиновников, предоставляемые непосредственно ведомствами, в которых они замещают должности, либо сторонними авторитетными источниками. Кроме этого многие официальные лица государства имеют аккаунты в социальных сетях, из которых так же возможно получить необходимые данные о деятельности элиты и внутриэлитных взаимоотношениях. Средства массовой информации публикуют различные интервью и статьи, которые тоже являются источником для получения релевантной для исследования информации.

Другими словами, современная власть стала публичной, в общем доступе возможно найти документы любых политических решений, узнать подробности биографии и личной жизни представителей власти, прояснить из документов основы функционирования и структуру различных ведомств, комитетов, комиссий, их состав, найти интервью с участием важных чиновников, проясняющие те или иные вопросы принятия и реализации политических решений, в общем доступе также имеются декларации с доходами чиновников и т. д.

Для изучения политической элиты в современных условиях используются, в основном, бесконтактные методы цифровой социологии. Явным преимуществом подобных методов, кроме невысокой стоимости и удобства применения, является репрезентативность полученных результатов. В современных реалиях в социологической действительности ведутся споры о возможности применения цифровых социологических методов из-за недостоверности информации в сети и нерепрезентативности получающейся выборки. Многие ученые считают, что в Интернете и в социальных сетях, в связи с полной анонимностью, респонденты могут оставлять о себе заведомо ложную информацию и искажать свое мнение. Соответствие данной информации и мнений в действительности проверить практически невозможно. При подборе респондентов в Интернете крайне затруднительно доказать, что полученные в ходе исследования сведения будут корректно отражать содержание и закономерности изучаемого явления для генеральной совокупности. Кроме того, в связи с цифровым неравенством, многие члены генеральной совокупности не имеют доступа в Интернет или недоступны для попадания в выборку в связи с малой активностью в сетях или отсутствием таковой вообще. Но при изучении политической элиты подобные проблемы отпадают. Политическая элита – это известная группа, количество участников которой можно сосчитать. Таким образом, вопрос о репрезентативности выборки не встает вообще, так как выборки нет. Изучается вся генеральная совокупность.

Наибольшее распространение получили четыре основных бесконтактных метода изучения политической элиты.

Первый, один из самых наиболее распространенных и важных методов, это метод биографический. Биографический метод – один из качественных методов исследования в социологии [5]. Состоит из сбора и анализа биографической информации о представителях политической элиты в сетях. Собранная информация группируется в большую базу данных, систематизированную по ключевым показателям. С помощью данного метода можно понять возрастную структуру власти и делать выводы о том, кто скоро покинет властные структуры, а кто является наиболее перспективным на его замену. Анализируя территориальное место рождения, учебы и работы, можно делать выводы о влиянии и весе того или иного субъекта федерации для формирования пула политической элиты. При выделении в биографии образования и опыта предыдущей работы представителя власти можно понять его карьерную траекторию: какое он имеет образование, соответствует ли оно замещаемой им должности, какой имеет опыт работы, из какой сферы пришел в политику, какие имеет знания и компетенции, кто его семья, друзья, начальники, не помогли ли они ему попасть в политику и т. д. Этот метод дает очень много информации для аналитики, которая применима для достижения практически любых исследовательских целей. С помощью данного метода можно исследовать институты власти, являющиеся наиболее эффективными для попадания во власть, эксэлитные институты, куда люди отправляются после пребывания на высоких властных позициях, личные характеристики членов элиты, внутриэлитные группы и их влияние, давать прогнозы об изменениях внутри институтов власти и т. д.

Следующий метод, применимый для изучения политической элиты, это метод анализа документов. Под анализом документов понимается совокупность различных процедур, применяемых для получения социологической информации из документальных источников. Анализ документов, зачастую, позволяет получить информацию о тех прошедших явлениях и событиях, непосредственное наблюдение которых уже невозможно. Изучая документы, в которых те или иные события описываются на протяжении многих лет, можно выявить основные тенденции и направленность изменений. Для исследования политической элиты при помощи анализа документов можно гораздо глубже понять деятельность определенных ведомств, комиссий и комитетов. Возможно узнать, кто и во сколько входит в подобные комиссии. Например, для изучения основных институтов и механизмов рекрутации политической элиты, была проанализирована вся имеющаяся документация о программе Кадрового Резерва под Патронажем Президента РФ (далее – КР). Согласно основным положениям КР, принятым в 2009 г., КР был создан для формирования и отбора списка кандидатов, обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами для назначения на целевые управленческие должности в системе государственного управления. Так же из положения следует, что «право рекомендовать

кандидатов в президентский резерв было предоставлено должностным лицам Администрации Президента, членам Правительства, руководителям иных федеральных государственных органов и высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации», то есть людям из текущей политической элиты и лояльным к существующим политическим реалиям. Оценка кандидатов производится на основе «современных кадровых технологий, в том числе личностно-профессиональной диагностики», осуществляемой вышеупомянутой комиссией. О критериях и способах проведения подобной диагностики ни в одном из положений информации нет. Оценка эффективности программы КР основывается на «количестве людей, занявших целевые управленческие должности в системе государственного управления». Основываясь лишь на данных пунктах из положения о КР, можно сделать вывод, что данная программа преследует цель воспроизводства текущей политической элиты и сохранения, сложившегося «кланового» распределения позиций [7].

Третий метод – сетевой анализ. Под сетевым анализом в цифровой социологии понимают метод, использующий социальные сети как основной источник информации. Сегодня, используя социальные сети, возможно создавать четкие модели социальной структуры, интересующей исследователя общности. Под социальной сетью можно понимать множество точек, членов социальной системы, и совокупность их связей, отображающее взаимосвязь между этими точками. Взаимосвязь между данными точками можно оценить с помощью современных цифровых социологических индикаторов – «лайков» и «репостов». В социальных сетях, основываясь на данных индикаторах, можно оценить глубину, периодичность и интенсивность как межличностных коммуникаций, так и межгрупповых, и личностно-групповых. Включенность личности в определенные группы, «паблики» по интересам, его активность внутри них, позволяет говорить о его круге общения, о его заинтересованности в определенных вопросах и его референтной группе. Политические акторы, ввиду своей публичности и заинтересованности в налаженной коммуникации с электоратом, также являются участниками многочисленных социальных сетей. По итогам исследования на тему активности политиков в социальных сетях, проведенного О. В. Крыштановской в 2018 г., было выявлено, что наиболее популярная среди российской действующей власти – Twitter. По итогам сетевого анализа активные участники социальных сетей среди политиков были разделены на 4 группы: «Непримиримая элита» (группа, сформированная вокруг В. В. Путина и Д. А. Медведева), «Переговорная элита» (люди, которые либо являются, либо являлись неотъемлемой частью истеблишмента, но поддерживают активные связи и с оппозиционными движениями), «Переговорная оппозиция» и «Непримиримая оппозиция», по аналогу с элитой [3]. В каждой группе возможно выделить наиболее влиятельных и весомых профилей, вокруг которых собирается данная группа, наиболее активных представителей, оценить их роль в поддержании собственной группы и роль в диалоге с иными группами и т. д. Таким образом, по результатам исследования О. В. Крыштановской, проведенного методом сетевого анализа, возможно понять и посмотреть на существующую модель взаимоотношений политических акторов в социальных сетях.

Последним из наиболее распространенных методов является генеалогический анализ. В социологии его также называют «история семьи». Данный метод понимают как разновидность качественного исследования, для которого характерно построение «дерева» линий родства. Генеалогия семьи отображает конфигурации линий происхождения, его структуру, динамику изменений, вызванных сменой поколений [9]. Для изучения политической элиты этот метод важен возможностью выявить различные брачно-родственные и дружеские связи. В этом метод похож на биографический, но генеалогический позволяет гораздо глубже понять родословную и происхождение того или иного человека. Для изучения современной политической системы России данный метод играет особо важную роль. Для формирования и отбора правящей элиты в сегодняшней России характерна преемственность. Зачастую наиболее весомым критерием отбора являются либо брачно-родственные связи, либо дружеские, в то время как компетенции, опыт работы и прочие меритократические признаки уходят на второй план. Непотизм играет ощутимую роль при распределении «властных кресел». Генеалогический метод позволяет проанализировать связи, определить принадлежность человека к тому или иному «клану», очертить границы этих «кланов». Одним из первых исследований правящего класса при помощи данного метода является генеалогическое исследование Брежневской элиты, проведенное О. В. Крыштановской и описанное в книге «Анатомия российской элиты» [2]. Данный метод был одним из первых применимых для изучения политической элиты, так как не требовал современных технологий. Необходимую информацию можно было достать в архивах, имея к ним доступ.

Но с развитием современных технологий метод стал общедоступным, не дорогим в использовании и не потерял своей актуальности.

Таким образом, видим, что цифровая социология и ее методы уже активно используются во многих исследовательских сферах. Подобные методы выгодно отличаются своей стоимостью и доступностью, а по качеству предоставляемых аналитических выводов ничем не уступают классическим методам, а местами и превосходят их, так как способны быстро реагировать на изменения в социальной среде. Данные методы обладают и рядом недостатков, но при изучении непосредственно политической элиты данные недостатки нейтрализуются спецификой объекта исследования.

При использовании совокупности данных бесконтактных методов, в том числе и вместе с классическими социологическими методами, возможно по итогам работы построить максимально приближенную к реальности модель политической элиты.

Подобные бесконтактные исследования в России пока не очень распространены. Это может быть вызвано как высоким уровнем консерватизма среди современных российских социологов, так и имеющимся в нашей стране цифровым неравенством и прочими факторами. Но цифровые технологии только продолжают развиваться и будут играть все более важную роль в обыденной жизни каждого человека. Вместе с этим и само общество во всех своих сферах постепенно перестроится на цифровой лад. Цифровая социология неизбежна, поэтому необходимо уделить ей особое внимание и развивать, модернизировать и совершенствовать как уже имеющиеся, так и новые методы социологической деятельности.

Библиографический список

1. Журавлева, Е. Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям//Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 25-33.
2. Крыштановская, О. В. Анатомия российской элиты//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. – М.: Захаров, 2005. – С. 82-87.
3. Крыштановская, О. В. Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху//Цифровая социология. – 2018. – № 1. – С. 5-8.
4. Мальцева, А. В. и др. Data mining в социологии: опыт и перспективы проведения исследования / А. В. Мальцева, Н. Е. Шилкина, О. В. Махныткина//Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 35-44.
5. Мещеркина, Е. Ю. Биографический метод в социологии. История, методология и практика / Е. Ю. Мещеркина, В. В. Семенова. – М.: Институт Социологии РАН, 1994. – С. 148.
6. Ницевич, В. Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания//Цифровая социология. – 2018. – № 1. – С. 18-28.
7. Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации (одобрена Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров, протокол от 29.11.2017 г. № 5) [Электронный ресурс]//Госслужба. – Режим доступа: <https://gosszluzhba.gov.ru/rezerv> (дата обращения: 02.05.2019).
8. Писаревский, В. Г. Аудитория социальных сетей и интернет-сообщества как новые направления «Цифровой социологии»//Фундаментальные и прикладные исследования: Проблемы и результаты. – 2013. – № 6. – С. 96-98.
9. Ткач, О. А. Изучение истории семьи как стратегия качественного исследования//Российский гендерный порядок: социологический подход: коллективная монография; под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2007. – 306 с.
10. Hand, M. Digitization and memory: Researching practices of adaption to visual and textual data in everyday life//Big data? Qualitative approaches to digital research. In M. Hand & S. Hillyard (Eds.). Studies in Qualitative Methodology. Bingley, UK: Emerald Group Publishing Limited. – 2014. – Vol. 13. – Pp. 205-229.
11. Lupton, D. Digital sociology: An introduction – Sydney: University of Sydney, 2012. – 17 p.
12. Neal, R. Expanding sentience: introducing digital sociology for moving beyond buzz metrics in a world of growing online socialization. – Lulu Publishing, LLC, 2010. – 150 p.
13. Wynn, J. Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom//Sociological Forum. – 2009. – № 24 (2). – Pp. 448-456.

References

1. Zhuravleva E. Yu. Sotsiologiya v setevoi srede: k tsifrovym sotsial'nym issledovaniyam [*Sociology in the network environment: to digital social research*]. Sociologicheskie issledovaniya [*Sociological studies*], 2015, I. 8, pp. 25-33.
2. Kryshchanovskaya O. V. Anatomiya rossiiskoi elity [*Anatomy of the Russian elite*]. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5: istoriya [*Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Series 5: history*]. M.: Zakharov, 2005. 216 p.
3. Kryshchanovskaya O. V. Beskontaktnaya sotsiologiya: novye formy issledovaniy v tsifrovuyu epokhu [*Contactless sociology: new forms of research in the digital age*]. Tsifrovaya sotsiologiya [*Digital sociology*], 2018, I. 1, pp. 5-8.
4. Mal'tseva A. V., Shilkina N. E., Makhnytkina O. V. Data mining v sotsiologii: opyt i perspektivy provedeniya issledovaniya [*Data mining in sociology: experience and prospects for conducting research*]. Sociologicheskie issledovaniya [*Sociological studies*], 2016, I. 3, pp. 35-44.
5. Meshcherkina E. Y., Semenova V. V. Biograficheskii metod v sotsiologii. Istoriya, metodologiya i praktika [*Biographical method in sociology. History, methodology and practice*]. M.: Institut Sociologii RAN, 1994. 148 p.
6. Nicevich, V.F. Tsifrovaya sotsiologiya: teoretiko-metodologicheskie istoki i osnovaniya [*Digital sociology: theoretical and methodological origins and foundations*]. Tsifrovaya sotsiologiya [*Digital sociology*]. 2018. №1. pp. 18-28.
7. Obshchaya koncepciya formirovaniya i ispol'zovaniya rezervov upravlencheskikh kadrov v Rossiiskoi Federatsii (odobrena Komissiei pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po voprosam gosudarstvennoi sluzhby i rezerva upravlencheskikh kadrov, protokol ot 29.11.2017 g. № 5) [*The general concept of formation and use of reserves of managerial personnel in the Russian Federation (approved by the Commission under the President of the Russian Federation on civil service and the reserve of managerial personnel, protocol № 5 dated November 29, 2017)*]. Gossluzhba. Available at: <https://gossluzhba.gov.ru/rezerv> (accessed: 11.06.2019).
8. Pisarevskij V. G. Auditoriya sotsial'nykh setei i internet-soobshchestva kak novye napravleniya «Tsifrovoy sotsiologii» [*The audience of social networks and the Internet community as new areas of «Digital Sociology»*]. Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: Problemy i rezul'taty [*Basic and applied research: Problems and results*], 2013, I. 6, pp. 96-98.
9. Tkach O. A. Izuchenie istorii sem'i kak strategiya kachestvennogo issledovaniya [*Studying family history as a strategy for qualitative research*]. Rossiiskii gendernyi poryadok: sotsiologicheskii podkhod: kollektivnaya monografiya [*Russian gender order: a sociological approach: A collective monograph*]; pod red. E. Zdravomyslovoi, A. Temkinoi. St.-Petersburg: Izdatel'stvo Evropejskogo Universiteta v Sankt-Peterburge, 2007. 306 p.
10. Hand M. Digitization and memory: Researching practices of adaption to visual and textual data in everyday life. Big data? Qualitative approaches to digital research. In M. Hand & S. Hillyard (Eds.). Studies in Qualitative Methodology. Bingley, UK: Emerald Group Publishing Limited. 2014, Vol. 13, pp. 205-229.
11. Lupton, D. Digital sociology: An introduction. Sydney: University of Sydney. 2012. –17 p.
12. Neal. R. Expanding sentence: introducing digital sociology for moving beyond buzz metrics in a world of growing online socialization. Lulu Publishing, LLC, 2010. 150 p.
13. Wynn, J. Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom. Sociological Forum, 2009, I. 24 (2), pp. 448-456.